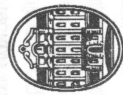

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО им. М. М. КОВАЛЕВСКОГО

Политическая социология: теоретические и прикладные проблемы

К 70-летию Заслуженного работника Высшей школы
Российской Федерации, действительного члена
Российской академии социальных наук,
доктора социологических наук, профессора
Санкт-Петербургского государственного университета
Валерия Дмитриевича Виноградова

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
2007

БИОГРАФИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ КАК МАТЕРИАЛ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЭЛИТЫ

Российская элитология представляет собой комплексную дисциплину, сложившуюся в ходе динамичного развития исследований политической элиты и политического управления, начиная с 1980-х годов. Ранее изучение элит, лидерства, конкуренции за посты в иерархии управления в нашей стране были невозможны, так как эти процессы не вписывались в идеологию коллективного руководства, ставшую с 1953 г. официальной формулой правления. Лишь позиция генерального секретаря ЦК КПСС позволяла тогда все рассматривать его как лидера, в то время как за другими политическими фигурами оно не признавалось. Республиканские и областные партийные руководители могли рассчитывать лишь на симпатии общественного мнения благодаря своим усилиям по социально-экономическому развитию управляемой ими территории.

Все это хорошо известно юбиляру профессору Валерию Дмитриевичу Виноградову, располагающему богатым опытом, приобретенным в 1970–1980-е годы на партийной, дипломатической, общественной работе. Все лучшее из этого опыта он использует в своей педагогической и научно-организаторской деятельности. В связи с этим юбиляру и другим моим коллегам, надеюсь, будут интересны некоторые обобщения о политической социализации лидеров, сделанные ниже в результате исследования биографических рассказов российских политиков, опубликованных в 1988–1995 годах. Откровенность таких повествований уникальна. До указанного периода ее не было, а примерно с 1995 года, перед выборами в Государственную Думу, выпуск книги о себе видным политиком, участвующим в предвыборной борьбе, превратился в ритуал, по содержанию малоинтересный для социологического исследования.

В качестве исходного тезиса отметим, что характер советской кадровой политики и управленческой социализации политической элиты страны определялся стабильностью общества и закрытостью высшего эшелона управления. Как отмечал академик

в общественных науках не может быть законов, означает неверие или плохую подготовку в области статистики.

С нашей точки зрения, критическое отношение по поводу использования статистики в социологии связано с тенденцией забывать, что статистические методы — это инструменты мысли, а не замена мысли. К статистическим методам обращаются, потому что они нужны при проведении исследований, а не потому, что они существуют.

¹ *Jevons W. S.* The Principles of Science. London, 1892. P. 457.

³ *Savage L. J.* The Foundation of Statistics. New York, 1954. P. 154, 156.

⁴ *Кимбл Г.* Как правильно пользоваться статистикой. М., 1982. С. 24.

⁵ Цитата из книги *Lerner, D. and Lasswell, H.D.* (eds.) The Policy Science, Palo Alto, 1951, p. 122.

⁶ *Ядов В. А.* Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М., 1998. С. 50.

⁷ *Sartre R.* Logical Foundations of Probability. Chicago, 1950. P. 211.

⁸ *Лейси Х.* Свободна ли наука от ценностей? Ценности и научное понимание. М., 2001.

Л. И. Абалкин, советская концепция подбора и расстановки кадров состояла в том, что к управлению большими социальными общностями нельзя допускать специалистов иного профиля, нежелая специально подготовленных универсальных профессиональных управленцев, способных «... в равной мере возглавлять научные, медицинские учреждения или правительственные структуры, промышленные предприятия и объединения... Эта школа утверждает...» — писал он, — что к управлению опасно допускать профессионалов, особенно из научной сферы», и отмечал сходство в этом отношении с формированием правящей элиты в США¹.

Описывая функционирование данной системы социализации советской элиты, один из министров последнего советского правительства В. В. Бакагин подчеркивал жесткий отбор кадров, многообразие форм управленческой подготовки и ее отличие от американской модели, состоящее в том, что в бывшем СССР не было ничего подобного 400 семействам, из которых происходила бы властвующая элита, описанная в известном исследовании американского социолога Ч. Р. Миллса². «Партийная номенклатура...» — поясняет он, — это и многолетняя система изучения личных, профессиональных качеств людей, отбор, обучение, практика стажировок и многое другое. Эта система позволяла замечать способных деловых людей и создавала условия для их должностного роста и профессионального продвижения... Почитайте биографии этих людей, и вы убедитесь, что не происхождение и родственные связи, а совсем другие качества имели значение в том, что именно они стали членами правительства»³.

Такой системы социализации политической элиты больше не существует, а новая институционализировалась лишь в 2007 году. Процесс ее институционализации шел путем смены политических институтов России, их переустройства в направлении большей интеграции после 2000 года. Сюда относится, в частности, формирование системы организованных партий, ускорившееся в связи с выборами в Государственную Думу в 2007 году, и оставшееся за пределами большой политики общественные движения и иные организации. Однако социализационный эффект от названных институциональных и общественных условий политической социализации лидеров проявится лишь со временем. Тем интереснее рассмотреть вклад в социализацию элиты того опыта, о котором рассказали сами российские политики в 1988–1995 годах.

В те годы слабо институционализированный политический про-

цесс обеспечивал селекцию и социализацию правящей элиты через новые социальные, политические и национальные движения, новые партии и их блоки на фоне преобразования, а порой и просто уничтожения советских политических институтов. Последнее обстоятельство на время снизило значение институциональных факторов социализации политиков, повысило роль самосоциализации, придавало большое значение конкретным политическим событиям и участию в них, а также обеспечило в вышеуказанные годы довольно высокую открытость элиты, в том числе и откровенность в биографических рассказах.

С учетом этого охарактеризуем подробнее исследовательский материал, возникший в те годы. По форме — это записи свободных рассказов политиков о жизни и о себе с их собственными оценками происходящего, например, интервью с журналистом, когда рассказчик получает возможность высказаться полностью; либо это обширные места в лейтмотивных интервью с социологом, посвященные изложению биографических сюжетов в контексте общественно-политической жизни. Сюда же относятся книги в жанре исповеди или ответов на вопросы. Такие материалы обычно содержат ключевые сведения о становлении личности, изложенные в хронологической последовательности с указанием на переломные точки в биографии и сопутствующие им обстоятельства, указания на важные события в личной и общественной жизни, связи между ними, описание особенностей своей политической карьеры, накопленного опыта и стилия поведения, саморефлексию над личностью. Лидеры часто оценивают значение своего окружения и отдельных событий для своего становления как политика, рассказывают о мотивах перехода в профессиональную политику, высказываются о степени удовлетворенности ею. Биографические рассказы часто содержат суждения мировоззренческого плана о политике и лидерстве, описания поведения в конфликтных и в других критических ситуациях, участником которых был сам рассказчик, его политические оценки. Иначе говоря, в распоряжении исследователя имеется интересный, но до сих пор малоизученный социологический материал.

Такие откровенные рассказы из «первых рук» в советское время вообще не публиковались, а в период выборов в Государственную Думу в 1995 г. и президентских выборов в 1996 году, как отмечалось, они утратили былую откровенность. В настоящее время новая политическая элита стала закрытой и нечасто предоставляет

исследователю эмпирический материал, отвечающий требованиям биографического метода.

В применении к рассматриваемому материалу этот метод позволяет выявить определенные варианты или типы политической социализации, которые складываются в зависимости от прежнего и нынешнего политического статуса лидера и в то же время отмечают обозримый набор возможностей карьеры политика в нашем обществе и особенностей его политической социализации в тот период. В частности, хорошо прослеживается фильтрующая функция предшествующего жизненного опыта у рассматриваемых ниже основных групп российской политической элиты: у бывших членов советской номенклатуры, политизированных ученых и представителей художественной интеллигенции, предпринимателей, ушедших в политику.

Многие бывшие руководящие советские и партийные работники, прошедшие советскую управленческую школу, в период перестройки были вынуждены участвовать в политике на условиях конкуренции на выборах в представительные органы страны. Речь идет о представителях данной подгруппы, родившихся в конце 1920-х — начале 1930-х годов и, как правило, окончивших технический вуз. К тому времени они уже располагали опытом работы в должности первого секретаря обкома КПСС, иногда вплоть до 1990 г. Среди них есть и те, кто уже по разным причинам, в том числе, и по возрасту, уже вне политики — для них еще одна крупная веха в биографии. Тем не менее, их политическая социализация важна как тип и образец для сравнения с ходом социализации лидеров в кризисный и стабилизационный период постсоветской России.

В своих биографических рассказах эти политики отмечают три характерные точки перелома в судьбе: во-первых, переход с работы по специальности на партийную работу в большую первичную организацию КПСС, во-вторых, переход на должность первого секретаря обкома партии, в-третьих, активное участие в политике в условиях трансформации общества и государства, политической конкуренции.

Отметим, что выбор между дальнейшей работой по специальности и партийной карьерой у представителей старших когорт данной подгруппы элиты совершается с эмоциональным подъемом. Предложение перейти на работу в партийные органы рассматривается как большое доверие как большая честь. Однако младшие возрастные когорты профессиональных партработников, молодость кото-

рых приходится на конец 1960-х и 1970-е годы, уже выбирает свой жизненный путь рационально, прагматично взвешивая альтернативы партийной работы и работы по вузовской специальности.

Вторая важная точка перелома в биографии связана с решением большинства полномочий и самостоятельности в руководящей работе в должности секретаря обкома или ответственного работника ЦК КПСС иногда с переходами на иные высокие хозяйственные и государственные должности и обратно на партийную работу. Из рассказов об этом периоде следует, что работа первым секретарем обкома имела наибольшее значение, так как, по их словам, в этой должности доверялась неограниченная власть над административной единицей страны. Первый секретарь обкома партии — это «бог», «царь», «хозяйин области», его мнение «практически по любому вопросу было окончательным решением»⁴. Большие властные полномочия способствовали формированию индивидуального стиля политической деятельности, ответственности за свой решения, но часто потакали вождистским наклонностям. Например, бывший первый секретарь обкома В. В. Бакагин отмечает, что должность первого секретаря грозит развитию авторитарных черт: «...слушать преимущественно только себя и поступать согласно своей воле». Ссылаясь на собственный опыт, он отмечает, что для первых секретарей обкома «черты вождизма получали особенно благодатную почву»⁵.

Помимо больших полномочий первого секретаря обкома партии все представители данной подгруппы элиты подчеркивают важность личного знакомства и работы в контакте с членами высших органов партии, государства и хозяйственного управления. Их можно считать, судя по биографическим откровениям, важнейшими институтами и агентами политической социализации лидеров в советской системе. Во всяком случае, высшее политическое руководство страны рассматривалось секретарями обкомов, по их же свидетельствам, как референтная группа, что не мешало им в период перестройки конфликтовать с высшим руководством, отстаивая свою позицию по важным политическим вопросам. Даже в ходе последних советских выборов в представительные органы в 1989 и 1990 гг. эти политики продолжают ориентироваться на нее как на образец, а не на более уместные в те годы демократические идеалы и их символические фигуры. Переход с партийной на хозяйственную или советскую работу они не рассматривают как существенные изменения в своем статусе и жизни, что свидетель-

стует об их успешной социализации в соответствии, повторимся, с вышеназванной советской концепцией подготовки профессионального управленца.

Тем не менее, участие в первых конкурентных выборах обозначает следующую важную точку перелома в их политической карьере. Все они отмечают, что участие в таких выборах — это большая политическая школа для них, хотя и не анализируют, чему именно они в ней научились. Во всяком случае, они не рассуждают о связанности политиков волей избирателей, как это делают в те годы политики из среды интеллигенции.

Заключительной вехой (точкой перелома) в биографии многих рассказчиков является вынужденная отставка. Неучастие в политике, утрата прежнего статуса переживается очень тяжело. Они ссылаются на свой большой опыт руководства и готовы вновь вернуться в политику и при первой возможности. Новая деятельность, например, научная работа, не интересна им, потому что, по их мнению, результаты труда здесь не масштабны, не востребованы. Занимаясь всю жизнь управлением, они отдавали политике все, и только оказавшись волей обстоятельств не у политических дел, заметили, наконец, домашнее окружение, открыли для себя семью, помогающую им в адаптации к новой жизни с обыденными социальными ролями.

В мировоззренческом плане они понимают политику прагматически, как средство решения реальных проблем, а власть — как инструмент для этого. При этом представители старших возрастных когорт бывшей советско-партийной номенклатуры еще ссылаются на идеологические мотивы (строительство коммунизма или совершенствование социализма), но их младшие коллеги совершенно не склонны к идеологическим рассуждениям. Они уже не морализируют в связи с политической и мотивируют участие в ней спросом на их организаторские способности и опыт управления. Опыт — это их главный аргумент в пользу своих политических амбиций в переходный период.

Из событий в жизни страны у старшего поколения этих политиков большой след оставила Великая Отечественная война и XX съезд партии, который заставил задуматься о сущности реального социализма, но наиболее сильное воздействие произвело на них разрушение высших партийных и советских органов власти в 1991—1993 годах. Политика гласности и демократизации сами по себе, как цели политики, не произвели на них серьезного впечат-

ления, а младшее когорты этой подгруппы элиты даже отрицает какое-либо влияние этой политической линии на свое профессиональное развитие.

Примечательно, что младшие представители бывшей советской номенклатуры, как правило, настаивают на неизменности своей личности и политических установок на всех этапах политической карьеры. Их стабильность ярко описана опять-таки В. В. Бакагиным: «... Чувствую, что мне уже не преодолеть до конца тот стереотип образа жизни и деятельности, который сформировался в прошлом: быть всегда, как генератор, под высоким напряжением, постоянно нести на плечах тяжесть ответственно-сти, руководить, управлять, повседневно вмешиваться в жизнь. Все это, видимо, уже навсегда стало моей сутью и от этого никогда не избавиться»⁶.

В связи с этим можно отметить, что из бывших партийных работников в современной политике остались скорее те, чьи взгляды на политику все-таки эволюционировали в направлении прагматизма. Прагматизм представляет собой общую идейную платформу новой российской политической элиты.

Иной тип политической социализации характерен для ученых, других представителей интеллигенции, возглавляющих партии, партийные блоки, движения, ставших депутатами представительных органов власти. Это новое поколение политиков, родившихся в 1940—50-е годы, период молодости и зрелости которого приходится на так называемые застойное время (1964—1985 годы). Некоторые из них сделали успешную профессиональную карьеру как экономисты и даже работали в органах центрального управления, занимая высокие должности, связанные с выработкой решений, влияющих на жизнь страны. Ранее они не принимали прямого участия в политике, а в период перестройки впервые стали совмещать роли ученого и политика.

В судьбе этих лидеров также есть три характерные точки перелома: во-первых, начало научной карьеры, во-вторых, начало активного участия в политических движениях и выборах, в-третьих, депутатская работа или высокая должность в органах исполнительной власти, в том числе и в Правительстве Российской Федерации. Некоторые из них уже завершили свое хождение во власть, разочаровавшись в ней и вернувшись в науку, но многие остались в политике.

Предпосылкой политической карьеры данной подгруппы эли-

ты является работа в научном коллективе, в результате которой у будущего политика сложились собственные концепции экономического, общественного и государственного устройства страны, альтернативная советскому и получившая признание в среде интеллигенции Москвы и Санкт-Петербурга.

Затем их судьба оказалась непосредственно связанной с политической гласностью и демократизацией, получившей заметный отклик в среде интеллигенции примерно с 1988 г., подкрепленной последующим участием рассматриваемых представителей интеллигенции в конкурентных выборах народных депутатов СССР и РСФСР, а в дальнейшем — депутатов российского парламента. Роль этих событий в политической социализации этой подгруппы элиты связана с возникновением общественного спроса на новые идеи экономического, общественного и политического устройства страны, которые у них уже имелись, в то время как прежде политические и экономические институты были уличены в их сталинском происхождении. При этом авторы новых концепций все еще ориентировались на этические нормы научной интеллигенции и ее критическое, недоброжелательное отношение к политикам. «В редакциях складывалось лучшее правительство», — характеризует этот критический лидер движения «Выбор России», а в дальнейшем — премьер-министр Правительства России Е. Т. Гайдар⁷.

Третья точка перелома в биографии типичного представителя этой подгруппы элиты ознаменована началом работы в должности депутата или в органах исполнительной власти, т. е. совмещением роли политика и ученого и означает тяжелый ролевой конфликт, влияющий на деятельность и на личность таких политиков. Даже занимая высокие государственные посты, они продолжают ориентироваться на прежнее окружение — критически мыслящую интеллигенцию и отмечают свое огчуждение от новых коллег по работе — политиков первого типа⁸.

Смена институтов законодательной и исполнительной власти, отставка последнего Правительства СССР производят на них, как и на представителей прежней номенклатуры, сильное впечатление, но в отличие от членов номенклатуры, нередко ведет к их разочарованию и оставлению политики. Отказу от роли политика способствует и неустанная научная работа, которая уже давно стала жизненной потребностью, индивидуальной ценностью и еще обеспечивает высокий социальный статус. Тем не менее, многие ученые остались в политике, что позволяет рассмотреть некоторые чер-

ты и особенности их профессиональной политической социализации.

Как отмечалось, для этих лидеров имеет большое значение возможность реализации своих концепций переустройства страны. До перестройки такие идеи обычно навлекали на их авторов большие неприятности со стороны власти, в том числе и карьерные, и даже в период советских реформ вызывали официальное неудовольствие из-за выхода автора за пределы социалистического плюрализма мнений. Лишь на рубеже 1980–1990-х годов в условиях глубокого идейного дефицита, созданного кризисом советской системы и ее тотальной критикой, спрос на новые идеи стал важным мотивом личного участия научной интеллигенции в политике, сначала в роли идейных лидеров, а затем и в качестве практических политиков высокого ранга, получивших исторический шанс институционализировать свои идеи.

Рассказы политических лидеров из интеллигенции в отличие от повествований бывших партработников наполнены саморефлексией, содержат подробное описание изменений в своей личности и являются примерами глубокого самоанализа. В мировоззренческом плане для всех ученых и представителей творческой интеллигенции, судя по биографическим рассказам, поначалу характерно довольно обывательское воззрение на политику как на грязное занятие, от которого следует держаться подальше. Изменение этого стереотипа происходит с большим трудом лишь благодаря работе в органе власти.

Однако и в этом случае политическое участие все еще остается для них трудной моральной дилеммой, означающей тотальную смену судьбы, своего социального окружения, всего образа жизни. «У меня была минута, когда надо было определиться, буду я в большой политике или не буду», — рассказывает лидер блока «Яблоко» Г. Явлинский⁹.

Перед принятием решения в пользу профессиональной политической деятельности рассказчики тратят много энергии на осмысление конфликта политики и морали, с большим трудом находят оправдание своему выбору политики на фоне этой так и нерешенной до конца нравственной проблемы. В качестве аргументов обычно выступают забота об общем благе и будущих поколениях страны, защита интересов избирателей. При этом они понимают свою политическую деятельность непременно как лидерство, а не как управленческую работу.

Даже будучи признанными политическими фигурами, некоторые из них открыто объявляют свое участие в большой политике временным эпизодом. Однако у тех, кто совершил переход от обычного негативного воззрения на политику к прагматическому ее пониманию, заметна тенденция самоутверждения в политической роли, стремление сохранить статус лидера и укрепить его. Оно тем сильнее, чем прагматичнее становится жизненная установка.

Судя по рассказам, политика сильно меняет ученых. Они становятся менее критичными, менее радикальными в воззрениях и суждениях о других политиках, терпимее, чем прежде, начинают ценить управленческий опыт. Их критicism исчезает, прагматизм растет. Примечательно, что представители художественной интеллигенции постепенно уходят из политики, а представители научной интеллигенции, особенно экономисты и юристы, чаще адаптируются к ней.

В те же годы возник еще один источник рекрутирования политической элиты, связанный с появлением нового социального слоя предпринимателей. Это самая молодая подгруппа российской элиты. В основе обращения предпринимателей бизнеса в политиков, судя по их рассказам периода перестройки, лежит конфликт между творческими замыслами по модернизации производства и системными препятствиями в их реализации.

Такая позиция объявляется обычно после ухода с государственного предпринятия и организации своего бизнеса, но перехода в профессиональные политики. Так как государство даже в реформируемой экономике продолжает держать предпринимателя в жестких рамках экономического законодательства, некоторые бизнесмены не видят иного пути реализовать свои интересы, нежели через личное участие в выработке экономической политики.

Предпринимателям, судя по эмпирическим материалам, свойственна плюралистическая картина политического процесса как конкуренции групповых интересов. При этом задачей политического лидера от бизнеса является лоббирование интересов предпринимателей. Другие социальные группы также должны поддерживать свои интересы через своих политических представителей — отсюда возникает баланс интересов в обществе. Тогда такие политики находились еще в начале своей политической карьеры, а отношения бизнеса с государством и обществом еще не вполне сложились. Поэтому они с нетерпением ждали очередных выборов в депутаты Государственной Думы, президентских выборов и вообще связыва-

ли с выборами большие политические надежды¹⁰, которые сейчас уже несвойственны быстро институционализирующимся отношениям власти и бизнеса.

Все политические лидеры периода перестройки в той или иной степени были бунтарями, инакомыслящими, и конфликты на этой почве во многом способствовали их приходу в политику. Однако, несмотря на различия между выделенными группами, с тех пор постоянно действует тенденция к консолидации правящей элиты на основе политического прагматизма.

Обращаясь к процессу развития парламентаризма, формированию системы этаблированных политических партий, укрепления государственной структуры, можно сделать вывод о завершении институционализации политической системы в России в 2007 году, а значит и о возникновении новых институциональных условий политической социализации лидеров, новых механизмов рекрутирования правящей элиты. Социализационный эффект от этих механизмов будет постепенно нарастать. Пока же опыт, который приобрела российская политическая элита в кризисные 1990-е годы, является существенным фактором политики.

¹ См.: *Абалкин Л. В.* // М. Последнее правительство СССР: личности, свидетельства, диалоги / Сборник интервью / Сост. М. Ф. Ненашев. М., 1993. С. 49.

² Ср.: *Миллс Ч. Р.* Властвующая элита. М., 1959.

³ См.: *Абалкин Л. В.* // М. Последнее правительство СССР... С. 69.

⁴ *Ельцин Б. Н.* Исповедь на заданную тему. Л., 1990. С. 54.

⁵ См.: *Бакатин В. В.* // Последнее правительство СССР... С. 84.

⁶ Там же. С. 90.

⁷ *Гайдар Е.* Вот уж не думал связать себя с этой профессией // Журналист. 1993. № 4. С. 5.

⁸ См. подробнее: *Гайдар Е., Гельман А.* Короткая командировка в большую политику // Искусство кино. 1993. № 6. С. 38.; *Шаграй С. Я.* многих раздражал // Литературная газета. 1992. 26 августа. С. 11.

⁹ Кто там, на политическом горизонте? Г. Явлинский в беседе с Л. Сараскиной // Знамя. 1993. № 3. С. 163.

¹⁰ См., например: *Хамада И.* Уроки декабря, февраля, марта // Независимая газета. 1994. 26 апреля. С. 5.

Ельмеев Василий Яковлевич — доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической социологии, ведущий научный сотрудник НИИКСИ факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Иванова Светлана Владимировна — директор Петербургского филиала института сравнительных социальных исследований.

Курсанова Наталья Павловна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии коммуникаций и связей с общественностью Межрегионального института экономики и права.

Кривушин Леонид Тимович — профессор, доктор философских наук.

Кутейников Александр Евгеньевич — кандидат политических наук, доцент кафедры социологии политических и социальных процессов Санкт-Петербургского государственного университета.

Мельников Евгений Геннадьевич — кандидат философских наук, доцент кафедры социологии политических и социальных процессов Санкт-Петербургского государственного университета.

Милецкий Владимир Петрович — доктор политических наук, профессор кафедры социологии политических и социальных процессов Санкт-Петербургского государственного университета.

Негрова Марина Сергеевна — аспирантка кафедры социологии политических и социальных процессов, научный сотрудник НИИКСИ факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Овсянников Василий Григорьевич — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной и отраслевой социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Орех Екатерина Александровна — кандидат социологических наук, ассистент кафедры теории и истории социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Пахомов Юрий Николаевич — доктор социологических наук, профессор кафедры социологии политических и социальных процессов Санкт-Петербургского государственного университета.

Родинова Елизавета Валерьевна — кандидат социологических наук, ассистент кафедры социологии культуры и коммуникаций факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алейников Андрей Викторович — соискатель-докторант кафедры конфликтологии факультета политологии и философии СПбГУ.

Артёмов Георгий Петрович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований факультета философии и политологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Безрукова Ольга Николаевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии политических и социальных процессов, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института комплексных социальных исследований (НИИКСИ) факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Бороноев Осалган Альзонович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории и теории социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Быстрынец Сергей Борисович — кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой политологии экономики и финансов Санкт-Петербургского государственного университета.

Виноградов Валерий Дмитриевич — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии политических и социальных процессов Санкт-Петербургского государственного университета.

Головин Николай Александрович — доктор философских наук, профессор кафедры теории и истории социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Елисеев Сергей Михайлович — доктор политических наук, профессор кафедры социологии политических и социальных процессов Санкт-Петербургского государственного университета.

Савин Сергей Дмитриевич — кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных и социальных процессов Санкт-Петербургского государственного университета.

Синютин Михаил Владимирович — доктор социологических наук, профессор кафедры экономической социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Скворцов Николай Генрихович — доктор социологических наук, профессор, декан факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Стребков Александр Иванович — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой конфликтологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Судник Алеся Александровна — аспирантка кафедры социологии политических и социальных процессов факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Ткаченко Анна Викторовна — аспирантка кафедры социальной работы и социологии Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Хабаровск).

Тюркина Юлия Александровна — докторантка кафедры социологии политических и социальных процессов факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Ушакова Валентина Григорьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии политических и социальных процессов, директор института гендерных исследований факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Халлисте Ольга Владимировна — аспирантка кафедры социологии политических и социальных процессов факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Шаров Александр Николаевич — заместитель директора, ведущей лабораторией социологических исследований НИИКСИ факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Крылова Марина Алексеевна — докторантка кафедры социологии политических и социальных процессов факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

О Г Л А В Л Е Н И Е

<i>Борознев А. О. Скворцов Н. Г. Вместо предисловия</i>	3
<i>Виноградов В. Д. Заглядывая в будущее</i>	7

ЧАСТЬ I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

<i>Виноградов В. Д. Человек политический и какие политики нужны российскому государству</i>	13
<i>Елисеев С. М. Эволюция парадигм современной политической социологии</i>	22
<i>Ельмеев В. Я. Суверенитет народа и его реализация</i>	38
<i>Кирсанова Н. П. Символический капитал и символические ресурсы в структуре политической власти</i>	47
<i>Крицшин Л. Т. Социально-политические понятия и их превращенные формы</i>	60
<i>Кутейников А. Е. Отечественная традиция в социологии международных отношений</i>	69
<i>Милецкий В. П., Алейников А. В. Политическая логика институциональной трансформации взаимодействия российского бизнеса и власти</i>	84
<i>Пахомов Ю. Н. Приоритеты современной экологической политики России (теоретический аспект)</i>	99
<i>Савин С. Д. Типология политической стабильности в современном обществе</i>	113
<i>Синютин М. В. Критика экономической социологии</i>	130

ЧАСТЬ II. ПОЛИТИКА В ПРЕДМЕТНОМ ПОЛЕ ПРИКЛАДНОЙ СОЦИОЛОГИИ

<i>Артёмов Г. П. Социокультурные факторы электорального поведения</i>	148
<i>Быстрынец С. Б. Методологические практики использования статистики в социально-политических науках</i>	162

395

Головин Н. А. Биографические рассказы как материал для исследования политической социализации элиты	175
Крылова М. А. Некоторые проблемы активизации российского электората в современном избирательном процессе	186
Мельников Е. Г., Кудрявцева Т. В. Политические ориентации и идеологические предпочтения средних слоев в современной России	201
Нерова М. С. Политические факторы и индикаторы стабильности общества (опыт Красноярского края)	217
Овсянников В. Г. Прикладная социология как социальная политика и реформаторская дисциплина	230
Орел Е. А. Рекрутирование элиты как проблема социологических исследований	246
Родионова Е. В., Иванова С. В. Электоральное поведение как подсистема общественного мнения	265
Судник А. А. Гендерный фактор в политическом лидерстве (результаты социологического исследования)	275
Халмисте О. В. Формирование политической культуры эстонской и российской молодежи: сравнительный анализ	293
Шаров А. Н. Политическое поле молодежного экстремизма	311

ЧАСТЬ III. СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОЛИТИКИ

Безрукова О. Н. Отношение государства к детям в мнениях и оценках петербургских родителей	328
Стребков А. И. Конфликтология в культурном и образовательном пространстве России	354
Ткаченко А. В. Образование в системе социальной политики	362
Тюрин Ю. А. Демократизация образования в национальной образовательной политике России (по результатам социологического исследования на Дальнем Востоке России)	370
Ушакова В. Г. Семейная политика: модели, направления, механизмы реализации	380
Сведения об авторах	392

Научное издание

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Сборник научных статей, посвященный 70-летию
Заслуженного работника Высшей школы, академика РАСН,
профессора В. Д. Виноградова

Печатается без издательского редактирования

Обложка художника Е. А. Соловьевой

Подписано в печать 19.12.2007. Формат 60 × 84^{1/16}.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,3. Тираж 250 экз. Заказ 653.
Издательство СПбГУ. 199004, Санкт-Петербург, 6-я линия В. О., д. 11/21

Тел. (812)328-96-17; факс (812)328-44-22
E-mail: editor@unipress.ru
www.unipress.ru

По вопросам реализации обращаться по адресу:
С.-Петербург, 6-я линия В. О., д. 11/21, к. 21
Телефоны: 328-77-63, 325-31-76
E-mail: post@unipress.ru

Типография Издательства СПбГУ.
199061, С.-Петербург, Средний пр., 41.